

У К А З
Президиума Верховного Совета РСФСР
О присвоении почетного звания
заслуженного деятеля науки РСФСР
КУФАРЕВУ П. П.

За заслуги в области математических наук и многолетнюю плодотворную педагогическую деятельность присвоить почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР профессору КУФАРЕВУ Павлу Парфеньевичу — доктору физико-математических наук, заведующему кафедрой Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.
М. ЯСНОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
Х. НЕШКОВ.

Москва, 15 января 1968 года.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОДИНЯЙТЕСЬ!

За советскую науку

ГАЗЕТА ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА
ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА.

№ 4 (879).

Понедельник, 22 января 1968 года.

Цена 2 коп.

Очерк

СУРОВА зима 1939 года. За окнами аудитории застывшие ливни снежных очертаний университетской рощи. Солнечные искры в ледяных узорах на окнах и такой непривычный для современных студентов звук — потрескивание березовых дров. Уютно и тихо. Голос лектора у доски звучит приглушенно, почти по-домашнему.

Нас было тогда только шесть математиков — будущих выпускников довоенного 1940 года. И мы слушали первый спецкурс: читал его Павел Парфеньевич Куфарев.

С тех пор прошло почти тридцать лет, но, вероятно, сам Павел Парфеньевич тоже хорошо помнит эту залитую зимним солнцем аудиторию и мирное потрескивание дров в старинной печке образца девятнадцатого века. Свой спецкурс по теории конформных отображений он также читал тогда впервые, испытывая, вероятно, как всякий начинающий лектор, невольные радости и огорчения.

Заметив, что кто-нибудь из нас становится рассеянным или перестает записывать лекцию, он подходил к нам — в перерыв и с тревогой спрашивал, все ли нам понятно, не скучно ли нам его слушать.

Нам было тогда по двадцать лет, и в голове у нас была не только математика. Мы не всегда внимательно слушали лекции даже по спецкур-

су. Но именно на этих лекциях многие из нас впервые обнаружили, что доказательство может быть красивым, что поиски такого доказательства, а иногда даже распутывание лабиринта чужой мысли, изложенной в статье, может быть источником настоящей ра-

ворить студентам и аспирантам о том, как следует изучать математические дисциплины, как искать доказательства теорем, но учить этому без лишнего слов в процессе чтения лекций может далеко не каждый лектор.

В послевоенные годы много говорилось и гово-

невольно думала о Павле Парфеньевиче. Не помню, чтобы он когда-нибудь проводил с нами какую-нибудь специальную беседу, но каждое слово, сказанное им на лекции или во время консультации, запоминалось на всю жизнь. И даже сейчас, разговаривая со студентом, иногда невольно обнаруживаешь, что повторяешь совет, слышанный когда-то от Павла Парфеньевича.

Уже в течение многих лет мне приходится видеть Павла Парфеньевича от случая к случаю. Но каждый раз после встречи на улице или в зале заседания конференции, испытываешь такое чувство, будто раскрылась страница юности, столько теплоты и света сохранилось в его улыбке, во всем его облике.

Мне всегда бывает приятно, когда я вижу в журнале новые статьи Павла Парфеньевича или его учеников, когда нахожу его фамилию в числе участников Всемирного математического конгресса или просто слышу его фамилию по радио.

А сейчас, узнав о награждении Павла Парфеньевича почетным званием заслуженного деятеля науки, мне захотелось сказать то, что на устах у всех его многочисленных учеников: от всей души поздравляю Вас, дорогой учитель!

В. С. ФЕДОРОВА,
доцент, зав. кафедрой математики ТГУИ.

УЧИТЕЛЬ

И было еще другое ощущение на лекциях Павла Парфеньевича. Нам казалось, что мы впервые оказались по близости от чего-то величественного и прекрасного. Появлялось невольное сомнение — достоин ли ты приобщиться к этому прекрасному. Не ошибочно ли избран путь.

При всей своей неопытности мы интуитивно ощущали за каждым словом лектора силу его творческой мысли. Это поражаало нас.

Мы сначала удивлялись также тому, что Павел Парфеньевич не просто формулировал теорему, как это делали другие лекторы, а ставил перед нами задачу и начинал ее решать, увлекая за собой нас.

Весь глубокий смысл такой манеры чтения стал понятен гораздо позднее. Можно много го-

ворится об отыскании эффективных методов воспитания студентов. Часто на заседаниях советов факультетов или партийных бюро заслушиваются длинные перечни «воспитательных мероприятий», проведенных тем или иным преподавателем вуза. На эту тему написано много статей.

Мое внимание привлекла статья, напечатанная на страницах газеты «Правда» осенью прошлого года. Там высказывалась примерно такая мысль: воспитательная работа со студентами, конечно, нужна, но есть много ученых, которые никогда не проводят ее специально. Они просто читают лекции, экзаменуют студентов, консультируют их, но делают это так, что студенты тянутся к ним, с благоговением слушают их, запоминая каждое слово.

Читая эту статью, я

ГОВОРЯТ УЧЕНЫЕ

Как только радостная весть о присвоении П. П. Куфареву звания заслуженного деятеля науки РСФСР дошла до коллектива механико-математического факультета, мы обратились к нескольким сотрудникам с просьбой поделиться своими впечатлениями и мыслями.

И. А. АЛЕКСАНДРОВ,

ПРОФЕССОР, ДЕКАН ММФ:

— В нашем представлении, в представлении сибирских математиков, Павел Парфеньевич давно уже является заслуженным деятелем науки, одним из ведущих математиков страны. Практически нет разделов в теории функций и ее приложениях к вопросам фильтрации, переменности контура нефтеносности, в которой он не внес бы свой научный вклад или, по крайней мере, не обдумывал бы, как исследовать нерешенные задачи.

Ни одна защита диссертации по математике и механике не проходит без личного участия П. П. Куфарева: он является либо научным руководителем, либо оппонентом, либо рецензентом.

Сейчас Павел Парфеньевич работает в трех советах по присуждению ученых степеней, в одном из которых является председателем.

Он — бессменный редактор всех трудов томских математиков, на протяжении пятнадцати лет — член редколлегии журналов АН СССР «Прикладная математика и механика» и «Сибир-

ского математического».

Мы все рады, что научные труды П. П. Куфарева в такой абстрактной области знаний, какой является чистая математика, получили довольно быстрое и широкое признание всего народа. Указ о присвоении почетного звания заслуженного деятеля науки РСФСР подчеркивает и отмечает заслуги Павла Парфеньевича не только в педагогической и научной работе, но и в создании томской математической школы.

Желаем, чтобы в городе, который так любит П. П. Куфарев, математические исследования расширились, их роль повышалась, чтобы постоянно вливались новые свежие силы, особенно из выпускников механико-математического факультета родного Павлу Парфеньевичу Томского университета, чтобы каждая студенческая группа давала науке так же много, как и группа, в которой учился П. П. Куфарев, откуда все бывшие студенты стали профессорами: Иваненко, Соколов, Воробьев, Вергунас, Гордов.

В. Е. ТОМИЛОВ,

ДОЦЕНТ, ЗАВ. КАФЕДРОЙ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЕХАНИКИ:

— Указ о присвоении звания заслуженного деятеля науки РСФСР П. П. Куфареву относится не только к Павлу Парфеньевичу — математику. Являясь математиком колоссальнейших знаний и энциклопедически широкого кругозора, П. П. Куфарев не раз обращался к решениям задач прикладного, механического характера.

Достаточно сказать, что степень кандидата наук получена им за цикл работ по решению труднейших задач теории упругости.

Наша кафедра постоянно ощущает на себе его заботу и помощь в

руководстве дипломными работами и диссертациями. Павел Парфеньевич как к себе, так и другим относится самым строгим образом: требовательность, доказанность и обоснованность всех предположений, абсолютная математическая точность — вот характерные качества его работы и работ, выполненных под его руководством. И хотя относительно невелико число его печатных работ, каждая является фундаментальнейшим исследованием, закладывающим основы нового направления в науке.

Вот, у кого можно и нужно учиться работать.

В. А. ШТАНЬКО,

КАНДИДАТ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ
НАУК:

— Сибирские математики поворот: быть учеником П. П. Куфарева — большая честь. Я был удостоен такой чести, готов в аспирантуре кандидатскую диссертацию под руководством Павла Парфеньевича.

Выбор темы исследования аспиранта — дело для Павла Парфеньевича простое. Не было и, я уверен, не будет случая, чтобы предложенную им тему пришлось заменить из-за неоправданности, неподуманности.

Как у каждого крупного ученого, у Павла Парфеньевича выработался свой собственный стиль руководства дипломниками и аспирантами: представление очень большой самостоятельно-

сти в выборе направления поиска, но в то же время ненавязчивый постоянный интерес к разбору этих путей решения.

Стиль этот очень результативен, о чем можно судить по успешно завершенным 30 кандидатским диссертациям под его руководством и по таким полученным навыкам, которые позволяют развернуть крупную самостоятельную работу.

В Томске живет и трудится добрая половина тех, кто с гордостью считает себя учениками П. П. Куфарева. И мы все присоединяемся к добрым поздравлениям и пожеланиям хорошего здоровья и новых научных свершений нашему учителю.

Записал

В. Г. ЦЕПИЛЕВИЧ,

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ. То, к чему стремился многие годы учебы, свершается. Еще защита — и молодой специалист с дипломом Томского университета придет на производство.

Спросите у распределяющихся студентов о их заветном желании, и почти от каждого вы услышите:

— Главное работать по специальности, на современном предприятии.

Так, например, считают выпускники ФТФ Валентин Михайлов, Михаил Мелехин, Анатолий Попов, Галина Зиновьева, Наталья Белянская, Виктор Галовань.

Вместе со своими учениками в волнующие минуты распределения у проректорской — и профессор П. С. Соломин (на снимке он крайний справа).

Предприятия страны, НИИ ждут вас, дипломники ТГУ.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ ОБМЕН

С 1 января по 31 декабря 1967 г. по всей стране проводилась грандиозная кампания по обмену комсомольских документов, цели которой в свое время были доведены до всех комсомольцев университета через комсоргов групп и секретарей факультетских бюро.

О чем рассказал нам обмен?

Начало было активным и обнадеживающим. В этом проявилась большая подготовительная работа, проведенная комитетом комсомола и факультетскими бюро.

Обмен проводился организованно, без формализма, более или менее торжественно. На некоторых факультетах билеты вручались коммунистами, воспитанниками комсомола.

Но... с июля барометр, определявший активность, стал резко падать. Началась темная полоса: низовые звенья стихийно, потихоньку свернули работу, не доведя ее до конца.

Начиная с сентября, комитет ВЛКСМ почти только тем и занимался, что «накачивал» секретарей факультетских бюро. Однако сдвигов было мало. Пришлось прибегнуть к крайним мерам. В середине декабря рассматриваются персональные дела секретарей Аршинова (ФТФ), Христенко (ММФ), Потапова (РФФ). Товарищи получают выгоду.

Но ни один они повинны в срыве кампании. В этом повинны и

комсорги групп, самоустранившиеся от важнейшего дела.

Чтобы как-то выправить положение, сложившееся из-за безответственности отдельных факультетских бюро, в помощь к ним выделяются члены бюро комитета, но, увы, слишком поздно. До конца года обмен не был завершен. Еще сейчас на БПФ 15, на ММФ 4 и на РФФ 15 комсомольцев не обменяли документы.

Характерно, что ММФ и РФФ неудовлетворительно проводили кампанию, уже лет пять-шесть упорно соревнуются за последнее место в университете и по успеваемости и по дисциплине. Это не случайное совпадение. Корень зла в том, что на данных факультетах очень слабы комсомольские организации. Они не в силах воздействовать на организацию учебного процесса, принимать активное участие в жизни своего коллектива.

Комитет ВЛКСМ ТГУ, проанализировав создавшееся положение, считает необходимым указать на те причины, которые поставили университет на последнее место среди вузов Томска по обмену комсомольских документов.

Во-первых, это в большинстве случаев формальный подход к предварительной аттестации. Почти все комсомольцы были охарактеризованы с положительной стороны. Даже 80 процентов тех, кто был отчислен за неуспеваемость, драки, кражи и т. д., имели горько сказать, превосходные характеристики, которыми их снабдили бесхребетные треугольники при проведении аттестации. Где была их честность, принципиальность?!

Во-вторых, партийные организации и администрация ряда факультетов (например, РФФ, ММФ) не оказали своим комсомольским организациям действенной помощи при обмене.

В-третьих, равнодушные комсомольцы к выборам группкомсоров, членов бюро и секретарей. Безответственность и неорганизованность вожак-ов привели к тому, что в последнее время на стенах главного корпуса появились броские объявления о поисках «мертвых душ».

И, в-четвертых. Несвоевременным было проведение общеуниверситетской комсомольской конференции, на которой избран новый состав комитета ВЛКСМ. Он был почти полностью обновлен, и нужно было время, чтобы новые члены комитета смогли войти в курс дел. Такие перемены следовало бы организовать после завершения обмена документов, что помогло бы избежать тех трудностей, с которыми столкнулся наш новый состав.

Комитет ВЛКСМ.

Школу нельзя забыть!

НЕ ЗНАЮ, с чего началась моя любовь к географии. Может быть, с карты, которая висела над кроватью... Каждое утро, просыпаясь, видела большое белое пятно — Земля Королевы Мод, Земля Виктории — Антарктида. Тогда я мечтала о путешествиях, а позднее эти мечты сменились другими — научить ребятшек любить и беречь нашу замечательную Землю.

Совсем недавно окончилась наша практика в школе. Но мы часто вспоминаем ребят и свои первые уроки, первые неудачи и первые радости. Когда я пришла в класс, подошел ко мне светловолосый мальчишка и спросил:

— Что вы у нас делать будете?

— У вас в классе я буду вести уроки географии.

— Видали мы таких учителей! — пренебрежи-

тельно бросил он и ушел. А через неделю он сам принес стихи для классного альбома и один из первых пришел в географический кружок.

Помню, как Галя Ключечко боялась заходить в свой класс и как потом давала уроки во всех пятых классах. Помню, что, завидев Ларису Любанову, пятиклассники со всех ног кидались к ней.

— Лариса Дмитриевна, а мы звезду получили за металлолом!

Никогда не забуду наши классные часы о Левитане и Шишкине, о Магнитогорске и Комсомольске, о Вьетнаме. Настороженные лица, тревожные вопросительные глаза ребят. А после подошли ко мне.

— Ольга Владимировна, давайте сделаем газету о Вьетнаме!

Сказали и сделали.

Не только уроками занимались мы в школе.

Разве расскажешь о

том, как Катя Леденцова, Люся Селезнева и Люба Маликова готовили с ребятами восьмых классов комсомольский вечер, как проводила Тома Пальянова «Геологический огонек» в 7-м классе, как защищали фантастические проекты ученики Люси Мосохиной, как внимательно слушали стихи и читали их сами воспитанники Гены Черевана.

Дел было много. Две учебные четверти работали мы в школе. Многому научили ребят, многому научились сами.

В конце декабря состоялось педсовет: все мы получили хорошие и отличные оценки за практику.

И радостно, и грустно... Мы будем учителями, будет много новых встреч и разлук со своими учениками, но никогда не забыть нам свои первые шаги в школе.

О. ПОПОВА,
ГГФ, 234 гр.

Крепнут научные связи

На имя доктора физико-математических наук А. Д. Закревского пришло письмо из Парижа от английского физика М. Надлера. Надлер сообщает о том, что книга «Логический язык для представления алгоритмов синтеза релейных

устройств» переводится на английский язык.

Эта книга написана группой авторов проблемной лаборатории счетно-решающих устройств под руководством А. Д. Закревского и издана в 1966 году издательством «Наука».

В прошлом году книга получила первую университетскую премию. Теперь после перевода она будет, как пишет Надлер,

выпущена издательством «Академическая пресс».

Автор письма просит также выслать ему сборник статей, посвященный вопросам автоматизации программирования, выпущенный Сибирским физико-техническим институтом в издательстве Томского государственного университета (Труды СФТИ, вып. 48, 1966 г.). Основные авторы сборника — сотрудники лаборатории счетно-решающих устройств.

РАССКАЗЫ О НАШИХ ТОВАРИЩАХ

ТОЛЬКО ПРОЛОГ

«Жизнь — ковер.

Но ткал я неумело. И теперь я сам себя стужу: Много лишних линий и пробелов

Я в своем узоре

нахожу». — С горечью писал известный поэт современности Расул Гамзатов.

Пробелы... У кого их не было? У кого их не будет? На каждого они воздействуют по-своему: один стремится наверстать упущенное, вовремя свернуть на другую тропу, идя по которой он смог бы талантливо прожить свою жизнь, реализовав в пользу общества все свои возможности, испытывая при этом большое моральное удовлетворение; другой после одной-двух безуспешных попыток найти себя, смирясь, продолжает безро-

потно «нести свой крест», уверовав в судьбу.

Человек, о котором я хочу поведать, относится к первой категории.

Поступлением в ТГУ он проложил первую линию на своем жизненном ковре, нанес свой первый узор.

С тех пор прошло пять лет, утекло много воды, израсходовано много душевной энергии. На ковер нанесена, возможно, лишь одна десятая часть всех узоров и линий. Каковы они?

Александр уезжал. Поступив на юридический факультет, он интуитивно почувствовал, что выбор соответствует его призванию. Барнашов смог бы талантливо прожить свою жизнь, реализовав в пользу общества все свои возможности, испытывая при этом большое моральное удовлетворение; другой после одной-двух безуспешных попыток найти себя, смирясь, продолжает безро-

— Вот не ожидал, — искренне удивлялся он, — что общественные отношения уже в такие глухие времена подвергались правовому регулированию.

Пока он рылся в пыльных фоллиантах, товарищи

избирают его комсоргом группы. «Серьезен. Справится, да и науки ему легко даются», — мотивировали они свой выбор.

Известно, «портфели» треугольника группы раздаются на первом курсе почти вслепую: студенты еще не знают друг друга и поэтому вынуждены доверие избранным авансировать. В данном случае они проявили исключительную прозорливость: Саша оправдал доверие.

На втором курсе его избирают в состав факультетского бюро, где поручают вневузовскую работу. Ничего, выдержал, не согнулся. Правда, приходилось туго: много работал ночами. (Но, позовольте, у какого организатора не болят ноги?!). Естественно, болели и у него.

В это же время, повинувшись больше подсознательному началу, нежели сознательному, он записывается в кружок «Ад-

министративного и государственного права», бесшумным руководителем которого был и до сего дня остается Владимир Федорович Волович. К его ежедневным маршрутам добавляется новый: БИН — Научная библиотека.

Обучаясь на третьем курсе, по рекомендации Владимира Федоровича Саша начинает работать над темой «Сущность советского государственного управления».

Тема его захватила, увлекла, а тут еще новая экономическая реформа подбросила пища для размышлений. Александр исследует связь экономики и права в совершенно новом аспекте. Результаты скрупулезного исследования он выкладывает перед членами кружка, прочитав два доклада: первый — на третьем курсе, второй — на четвертом.

— Кажется, есть рациональные зерна, — ску-

по хвалит его В. Ф. Волович и советует готовить работу на Всесоюзный конкурс на лучшую научную студенческую работу. Дальнейшая судьба рукописи коротка: она публикуется, а Саша получает медаль победителя конкурса.

— Откровенно говоря, — вспоминает Барнашов, — ее следовало бы разделить на две половины, одна из которой по праву принадлежит Владимиру Федоровичу. Ведь только благодаря его опеке я добился успеха: он хлопотал для меня свободное расписание (это здорово помогло мне в распределении своего времени) и буквально не давал передохнуть, постоянно интересуясь, что «да как?»

Сашино великодушное понятие: он благодарен своему первому учителю, усилиями которого кружок «Административно-го права» в том же

ЕЕ ЗОВУТ «АЛЬМА-МАТЕР»

СТЕННЫЕ газеты, добившиеся признания общественности, в одном из номеров обычно дают рубрику «Как она делалась» и снисходительно позволяют проникнуть в их «издательскую преисподнюю». Бывает что и весьма посредственные газеты с королевским достоинством афишируют себя через эту рубрику. С одной стороны, «плох тот солдат, кто не мечтает...» и т.д. С другой стороны, «чем бы дитя не тешилось».

А мне захотелось сказать о другой газете, такой рубрики еще не имевшей и обзору подвергавшейся. Шефствует над ней кафедра иностранных языков. Называется газета «Альма-матер», что в переводе на русский язык значит «кормящая мать». Обращена газета ко всем универсиалам. Отсюда ее обширная тематика.

Существует газета около пяти лет. Материалы публикуются на трех языках: немецком, французском и русском. Нет, они не дублируют друг друга. Студенту следует быть полиглотом. Хочешь прочесть всю газету — трудись. И студент трудится: стоит и переводит. Потому что интересно. (Для начала он, правда, прочитывает то, что на русском, потом — по инерции — не оторвешь).

Есть в ней свои традиционные рубрики. В них специфика газеты налицо. Например, «Разговор с учеными» о том, для чего и как нужно владеть человеком несколькими языками. В последних номерах публиковались разговоры с К. П. Ярошевским, Л. Г. Майдановской, В. Г. Могильницким, П. И. Смоленским.

Почему именно «разговоры», а не апробированное журналистское «интервью»? У редколлегий «Альма-матер» свой стиль. Она считает, что интервью не всегда эффективная форма общения (разумеется, иногда ею пользуются). Что такое интервью? Дается статистический ряд вопросов, на которые «допрашиваемый» мучительно состав-

ляет по возможности остроумные ответы. Налет искусственности ощущается... У «Альма-матер» есть иной опыт. Создать численный перевес интервьюируемых и живо, непринужденно всем вместе обсудить вопрос. Т.е. главное — организовать разговор, в котором не возможно вести себя неестественно.

Бесспорно, интересны в газете материалы о Франции и ГДР, о заграничных путешествиях и многообразной студенческой жизни университета. И приятно, что в них просвечивает стремление дать не просто определенную информацию, но живые и хорошо сделанные в художественном отношении статьи. А не приходилось вам встречать членов редакции в походах за материалами: Эмму Борисовну Дубинскую, Лию Давыдовну Лифшиц и Антонину Николаевну Черкашину, вооруженную фотоаппаратом? И удивляться? Вот, поди же ты, взрослые люди, а радуются, как дети, в какой-то газете души не чают. Как будто делать им нечего и своей работы не хватает. Но с другой стороны, не в этой ли любви секрет популярности газеты? У нее широкий круг корреспондентов — здесь и аспиранты и студенты, и преподаватели. Пишут, как говорится, кто на что способен. Кроме фотографа (уже упомянутой А. Н. Черкашиной), есть и свои художники. Люся Казак и Наташа Потехина, обе студентки ИФФ. Для них эта работа не повинность. Кто видел в юбилейном октябрьском номере летящих всадников революции, не откажет им во вдохновении.

Как ни банальны кондовки с пожеланиями, я от них уходить не хочу. Благо это единственная возможность желаемое выразить. Дальнейших успехов энтузиастам газеты и вечной душевной молодости. Пусть завидуют вам плохие студенческие редколлегии!

Л. ПОТАПОВА,
наш корр.

Кому не хотелось бы побывать на универсиаде в Австрии! Но путевка на Томск одна, а претендентов много.

И как обрадовались в комитете комсомола, когда секретарь обкома ВЛКСМ Л. Ф. Кучер сообщила, что эта путевка вручается нашему университету. Посланник должен

НА УНИВЕРСИАДУ — В АВСТРИЮ

быть хорошим общественником, отличником учебы, спортсменом. Долго искать не пришлось — Виктор Орлов! Кто не знает этого Молодой коммунист,

отличник учебы, хороший товарищ, общественник, секретарь комитета ВЛКСМ.

И вот 15 января Виктор Орлов, студент ТГУ, вылетел в Москву. Впереди две недели универсиады, знакомство с родной великой Моцарта, короля вальсов Штрауса, писателя Стефана Цвейга.

Фото В. Асина.

Что значит действовать решительно и дружно?

Работники отдела обработки научной библиотеки ответят на это так:

— Собрать всем по рублю и купить четырнадцать лотерейных билетов.

Результат?

Общая на 14 человек автомашина «запорожец».

НА СНИМКЕ: сотрудники отдела еще и еще раз проверяют по таблице тиража выигранные автомобилотереи счастливого билета. Високосный 1968 год начал ими отлично.

Истоки великой теории

УЧЕНИКИ СЕН-СИМОНА

В ПРЕДЫДУЩЕМ очерке (№ 43 нашей газеты за 1967 год), посвященном первой работе великого французского социалиста-утописта Анри Сен-Симона, был изложен его план преобразования общества.

Сочинение увидело свет в 1803 году. Сен-Симон, живя в крайней бедности, до конца дней продолжал обдумывать «открытие», как он называл изобретенную схему переустройства общества. Ученый писал книги и брошюры, в которых развивал свои идеи. Самыми значительными его произведениями, помимо первого, были: «О промышленности в системе» и «Новое христианство».

Сен-Симон смотрел на себя как на пророка, давшего людям новое

Евангелие. В последние годы жизни у него появились ученики из интеллигентной среды, признавшие идеи учителя в качестве средства для устранения социальных бедствий. К их числу относились: мелкий чиновник Сент-Аман Базар, торговый служащий Проспер Анфантен, финансовый чиновник Оленд Родриг и другие лица.

В 1825 году перед смертью Сен-Симон сказал, обращаясь к своим последователям: «Помните, что для свершения великого дела необходимо страстное увлечение... Целью всех трудов моей жизни было создать всем членам общества широчайшие возможности для развития их способностей... И в этот момент я могу только сказать вам:

настало время, когда ваши объединенные усилия должны увенчаться наибольшим успехом. Груша уже созрела, и вам остается ее сорвать».

Среди небольшого круга приверженцев Сен-Симона Анфантен и Базар особенно выделялись своей начитанностью и убежденностью. После смерти учителя они заняли руководящее положение в сен-симонистском движении.

Считая, что успех «открытия» зависит от его пропаганды, сен-симонисты в 1825 г. предприняли издание журнала «Производитель». На его страницах публиковались сочинения самого Сен-Симона и статьи о нем. В 1826 г. журнал был закрыт, но почитатели продолжали свое дело.

Литературное наследие Сен-Симона было весьма обширным и разнообразным по содержанию. Многие мысли были только намечены. Много было выражено в туманной, расплывчатой форме. Надо было привести все высказывания в систему, придать ей ясность и законченность. Так, в 1828 году появилась мысль изложить идеи Сен-Симона в виде цикла публичных лекций. В качестве лектора выступил самый выдающийся представитель сен-симонизма — Базар.

В течение 1828—1829 годов он подготовил и прочитал семнадцать лекций, которые предварительно обсуждались в тесном кругу руководителей сен-симонистской «школы». Эти лекции сразу же были опубликованы в виде книги под названием: «Учение Сен-Симона. Изложение».

(Окончание на 4-й стр.)

1966 году был признан лучшим среди всех научных студенческих городов.

— Наш кружок, — говорит Саша, — самый устойчивый на факультете и справедливо пользуется авторитетом со стороны студентов. Я считаю, что этому способствовала та творческая атмосфера, которую может создавать Владимир Федорович. Студенты шли к нам сами, их никто не тянул (от первокурсника до пятикурсника). Обычно обсуждались самые актуальные проблемы. Причем никто не оставался безучастно пассивным слушателем. Каждый доклад разбирали по косточкам. А под конец выслушивали точное и краткое резюме А. Ф. Воловича.

В 1967 году Барнашов блестяще защищает диплом и по рекомендации деканата остается на кафедре.

Итак, до сих пор я не сумел обнаружить на его

жизненном ковре ни лишних «лишних», ни «пробелов». Впрочем, быть может, я подошел предвзято и не заметил пятен в его характеристике? Ведь говорил же некогда А. Твардовский, что «только быть того не может, что вообще не может быть...». Раз так, то я отправляюсь в комитет ВЛКСМ ТГУ. Там-то уж мне пошире откроют глаза: как-никак Барнашов с 1966 года является председателем НСО университета.

— Э-э-э, — говорит секретарь комитета Малютин, — Барнашов не из тех организаторов, у которых «реченье бывает дел смелее». Он работает капитально, без трескотни! Помнишь, — продолжает он, — прошлогоднюю выставку? Таких, брат, уже лет десять не было. А ты спрашиваешь, как он работает! А ежели подробности узнать хочешь, то скажи к нему: он секреты свои бережет.

Когда я обратился к Барнашову, намереваясь о каких-то секретах, упомянутых Малютиным, Александр улыбнулся:

— Ты что, Сашку не знаешь? Он пошутил, чтобы от тебя отвяжаться. Что же касается прошлогодней выставки, то здесь моей заслуги с ноготок от мизинца. («Скромничает», — отметил я про себя). Основную организационную работу проделали кураторы НСО профессора В. А. Пегель и В. М. Малаховский.

— Саша, а есть ли трудности у общества? — задал я тривиальный вопрос.

— Где же их нет? — Александр вздохнул. — С ними мне пришлось столкнуться еще в 1966 г., когда некоторые пытались даже поставить под сомнение существование общества. Теперь, правда, таких голосов уже не слышно: НСО доказало... свою

жизнеспособность на деле. Занимает другое: актив общества, в который входят председатели факультетских НСО и ряд других товарищей, наполовину казался индифферентным пассивом. Так, до сих пор мы не можем выпустить первого номера «Бюллетеня НСО». Ответственные за это студенты ИФФ — В. Бахтин, А. Морозов и студентка Т. Черняева — ушли в такое глубокое подполье, что их не дозовешься. Выручают старые кадры: Наташа Мельнир с химфака, Владимир Воронько с мехмата и некоторые другие. На этой работе нужны энтузиасты, влюбленные в науку, как и вообще во всех научных студенческих объединениях...

— Выходит, ты против массовости, против, так сказать, охвата? — ловлю я его на слове.

— Нет, я против балласта: лучше меньше да лучше.

— Саша, твои планы на будущее, если не секрет?

— Поживем, увидим, — говорит он, а я замечаю, как за стеклами очков лучатся его глаза. — Изменил я Владимиру Федоровичу. Готовил он из меня административиста, а я вот читаю лекции по международному праву (и читает неплохо, говорят четверокурсники). Скоро, наверное, определюсь окончательно — А. И. Ким забирает меня к себе, а там...

Я насторожился, ожидая, что вот-вот стану обладателем трепещущей тайны. Увы!

— Будет видно, — закончил он, разочаровав меня.

— Саша, последний вопрос: как ты распределял в студенчестве свое время, чтобы успевать делать все и хорошо учиться, и нести общественные нагрузки, и заниматься научной работой? — Трудиться приходи-

лось по 16 часов в сутки. А чтобы предупредить другие твои «последние» вопросы скажу: художественную литературу читаю, когда позволяет время. Изредка хожу в кино. Любимый журнал — «Новый мир», любимая газета — «Литературная». Нравятся стихи Бориса Пастернака, Анны Ахматовой, Арсения Тарковского. Но лучшим из современных считаю А. Вознесенского. Из прозаиков предпочитаю отдаю Хаменгуэю, Ж. Сартру, Солженицыну и Булгакову.

И, пожимая руку: — Извини. Очень спе-шу. Лекция...

Я смотрел ему вслед, а он уходил от меня спокойной, широкой походкой уверенного в себе человека.

Пусть будет для Вас. Александр, солнце красно с вечера, как для моряка, уходящего в дальнее плавание.

Г. БОРЕН

ПО СТРАНИЦАМ
МНОГОТИРАЖНЫХ
ГАЗЕТ...

УЧЕНИКИ СЕН-СИМОНА

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

25—30 января в Академгородке состоится третье Всесоюзное совещание по исследованию соединительной ткани, организуемое институтом физиологии Сибирского отделения Академии наук СССР.

Два предыдущих совещания (в 1964 и 1966 годах) имели всесоюзное значение для развития указанной проблемы. В них, помимо советских ученых, принимали участие чешские исследователи соединительной ткани и представители ученых ГДР.

Ожидается, что в работе третьего совещания примет участие более тридцати ученых из стран народной демократии, а также из капиталистических — Англии, Финляндии, ФРГ.

Такие встречи превращаются в традиции ученых этой специальности, а Академгородок становится центром, организующим и объединяющим биохимиков, морфологов и физиологов, работающих в области соединительной ткани.

(«За науку в Сибири»).

Немногом более месяца, ведет работу вычислительная лаборатория географического факультета. Ее цель — показать значение связи математики и океанологии, ее возможности, перспективы, познакомить студента с основами радиотехники, решением с помощью математических уравнений конкретных видов распределения в океане температуры, солёности.

Применение машины для моделирования уравнений, описывающих различные океанологические процессы, — новое не только на кафедре океанологии факультета. Это — вообще новое.

Работа на новой машине повысила интерес студентов к занятиям по программированию. На этой машине студенты с кафедр океанологии и картографии смогут выполнять свои курсовые и дипломные работы.

(«Ленинградский университет»).

Однако ученики не только привели в порядок и изложили идеи учителя. Они углубили эти идеи, сделали из них выводы, которых тот не делал. Поэтому «Изложение учения Сен-Симона» представляет собой новый и большой шаг вперед в развитии социальных воззрений начала XIX в.

Что же нового внесли сен-симонисты в план переустройства общества, намеченный Сен-Симоном?

Возьмем конспект пятой лекции, где говорится: «Человек эксплуатировал до сих пор человека, Господа, рабы; патриции, плебей; сензоры, крепостные, земельные собственники, арендаторы, бездельники, труже-

ники — такова прогрессивная история человечества до настоящего времени. Всемирная ассоциация — вот наше будущее. Каждому по способности, каждой способности по ее делам — вот новое право, которое заменит право завоевания и право рождения; человек не будет больше эксплуатировать человека; человек в товариществе с другим человеком будет эксплуатировать мир, отданный ему во власть».

Здесь прежде всего обращает внимание сформулированная мысль об угнетении трудящихся господами, о противоположности их интересов. У Сен-Симона, как мы видели, этого не было. Сен-симонисты внесли ясность и по поводу буду-

щего строя — Всемирной ассоциации трудящихся. Сен-Симон не говорил о ней таким исчерпывающим образом. Сен-симонисты впервые провозгласили основной принцип социалистического общества — от каждого по способности, каждому по труду. И, наконец, ученики Сен-Симона выдвинули идею подчинения свободным человеком окружающего его мира.

В «Изложении учения Сен-Симона» высказываются еще много новых ценных идей об отделении собственности на средства производства от собственности на средства потребления, об организующей роли банков в развитии промышленности, о значении общественного воспитания детей и других.

В то же время сен-симонисты по сравнению с их учителем придавали гораздо больше значения религии. Они считали необходимым создать новую религию любви к ближнему. Налет религиозности придавал мистическую окраску их учению.

Пропаганда сен-симонизма достигла большого расцвета после нильской революции во Франции в 1830—1831 годов.

У Базара и Анфантена появился большой журнал «Земной шар». Сен-симонисты регулярно проводили собрания сторонников, привлекая к себе ученых, артистов, поэтов, музыкантов Парижа. В Париже была основана небольшая коммуна сен-симонистов.

Однако же успехи были временными. Внутри секты, принимавшей ярко выраженную религиозную окраску, назревал раскол. «Верховные отцы», как стали называть Базара и Анфантена рез-

ко разошлись во взглядах. Секта сен-симонистов раскололась. Базар в 1832 г. умер. Анфантен безуспешно пытался вести за собой сторонников, число которых быстро таяло. Сен-симонизм угас.

Ф. Энгельс уже в 1843 году писал: «Странности и чудачество сен-симонистов стали очень скоро жертвой французского остроумия и сатиры, а во Франции все, что становится предметом насмешки, неминуемо гибнет. Наряду с этим были, однако, и другие причины развала сен-симонистских колоний. Все учение этой партии было окутано туманом непонятного мистицизма, что на первых порах, может быть, и привлекает внимание людей, но в конце концов не может не обмануть их ожиданий... Сен-симонизм который, точно сверкающий метеор, приковал к себе внимание мыслящих людей, исчез затем с социального горизонта».

Е. ЕЛИСЕЕВА,
доцент.

ПУТЬ К ВЕРШИНЕ

По просьбе группы студентов-спортсменов помещаем рассказ об истории альпинизма в Томской области.

Началом организации центральной секции альпинизма в Томской области можно считать 1963 год.

В этом году сборная команда в составе двадцати человек выехала на Алтай, где в течение срока дней был совершен ряд восхождений, в том числе по никем не пройденному пути на вершину «Белуха». В завершение экспедиции группа альпинистов под руководством Г. Андреева совершила траверс Акемской стены (категории сложности — 5б; в альпинизме все восхождения делятся на пять категорий, эта самая сложная).

В 1964 году, в основном тем же составом, команда Томска выехала на Памир в район пика Ленина (7134 м).

Пятнадцать человек членов центральной секции взойшло на пик. Это было одно из самых массовых восхождений. Пик Ленина называют школой высотного альпинизма, и самая молодая команда страны с честью прошла эту школу.

В 1965 году наша команда приняла участие в первенстве страны. Объектом восхождения был выбран пик Е. Корженевской, высотой семь тысяч метров. Но из-за плохой погоды совершить восхождение не удалось.

На следующий год в целях повышения технической подготовки команда была разделена на две группы, которые поехали одна на Кавказ, другая — на Тянь-Шань. На базе альпинистских лагерей «Талгар» и «Безенги» был проведен ряд восхождений.

Группа в составе Г. Андреева, Н. Дьяченко, Г. Холманских и С. Лобанова участвовала в первенстве Центрального совета студенческого общества «Буревестник».

За восхождение «Траверс Талгарской подковы» (5б категории сложности) команда была признана второй среди студенческих команд страны.

Имея за плечами достаточный опыт высотных и технических восхождений, члены команды решили в летнем сезоне 1967 года участвовать в первенстве страны. Для этого зимой проводились интенсивные тренировки: бег, поднятие тяжестей, плавание.

Могут спросить: нужно ли это? Да, нужно. Горы — это совсем не то, что мы видим на картинах и фотоснимках. О горах много пишут, рассказывают, а последнее время и шуют. Но, по-моему, представить горы можно только их увидев, а почувствовать — когда тебе в лицо «дышит» их вековой холод, когда каждым мускулом тела чувствуешь шаг вверх, когда каждый шаг отдается резкой болью в висках и когда каждый шаг готов разорвать легкие. И чтобы этот шаг не стал последним, надо тренироваться.

После всех подготовительных работ команда в составе двадцати двух человек выехала в город Ош.

В древние времена отсюда начинались все караванные пути в Индию,

Китай, Афганистан. В наш век добавился еще один — через снежные перевалы к могучим исполиям третьего полюса нашей планеты.

Наш путь лежал через весь Памир. И вот позади семисоткилометровый Памирский тракт и перед нами цель нашей экспедиции — пик Патхор. Это высшая точка Рушанского хребта, более чем на шесть тысяч метров возвышающаяся над уровнем моря.

До нас на пик Патхор поднималась группа заслуженного мастера спорта СССР Е. А. Балакова. В 1946 году она прошла по западному гребню и охарактеризовала его как маршрут 5-й категории сложности, а стена, которая обрывалась почти отвесом от самой вершины до ледника, была охарактеризована как непроходимая.

Вот эта стена и должна была стать нашим путем вверх!

В течение месяца проводились разведывательные восхождения, походы. Все силы 22-х человек были направлены на одно — подготовку восхождения на пик Патхор.

И вот все предварительные работы завершены. Выделен штурмовой

отряд, которому предстоит заключительный и основной этап двухгодичной работы всего коллектива — штурм пика по стене.

Рано утром группа в составе Г. Андреева, Н. Дьяченко, Л. Спиридонова и Е. Кузнецова выходит на штурм.

Я не буду рассказывать о восхождении. Могу сказать одно, что было все то, что в книгах, в рассказах «бывалых» альпинистов и песнях Высоцкого — и камнепады, и лавины, и обмороженные пальцы. Только все это мы сами почувствовали.

На седьмые сутки мы спустились на ледник. Это была победа!

Недавно были подведены итоги прошедшего сезона. Команда Томской области заняла третье место в стране.

Это большой успех дружного коллектива альпинистов, и хочется верить, что он не последний.

Н. ДЯЧЕНКО,
студент РФФ, кандидат в мастера спорта СССР.

ВНИМАНИЕ!!!

При редакции газеты «За советскую науку» создается «пресс-группа «Эксп» для освещения на страницах газеты событий университета (соревнования начнутся 13 февраля).

Нужны фото- и просто репортеры СРОЧНО! В НЕОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ!

Даже если вы никогда не писали в газету, но разбираетесь хотя бы в одном из шести видов спорта, по которым проводится универсиада (лыжи, коньки (бег), тяжелая атлетика, настольный теннис, волейбол, баскетбол) — попросите свои силы в амблуга спортивного журналиста.

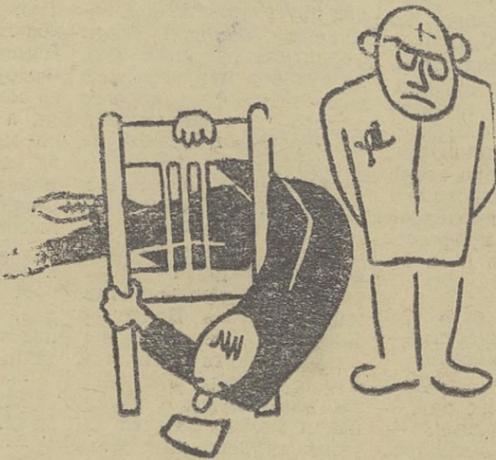
ПРИХОДИТЕ заявить свое согласие на заседания редакции газеты «За советскую науку», которые проходят по понедельникам в восемь часов вечера (5-й, ауд. № 1). Постарайтесь сделать это не позже 5 февраля, — и вам будет обеспечено недельное общение со спортсменами десяти вузов страны.

Профессор:
— Берите билет.

Студент:
— Спасибо, у меня свой.

НА ТЕМЫ СЕССИИ

Без слов.

— Если вы еще раз заглянете, я откажусь принимать у вас экзамен!